

Забавно, что одним из немногих поводов для Эла устроить сражение с исключительно навыками фехтования стало его высокомерие.

Даже будучи пользователем могущественного Фува Фува но Ми, он был полон уверенности и гордости в своём умении владеть мечом, потому что больше всего полагался на него ещё до становления обладателем дьявольского плода.

Конечно, если бы юнец оказался на грани жизни и смерти, как то было в бою с Шанксом и его заместителем, то он прибегнул бы ко всем, даже самым грязным мерам. Об использовании плода, чего-либо ещё и различных стратегий, нацеленных на слабые места противника, не поднималось и вопроса.

Будь Соколиный Глаз столь же опасен, как и Белоус, то есть если бы он обладал ещё и могущественным сокровищем моря, то Эл бы тоже дал волю своему дьявольскому плоду. Но это не так, да и Михок не был его кровным врагом, а на этот остров он пришёл не отомстить за смерть Красноволосого, а чтобы увидеть, достоин ли его убийца заменить Шанкса до потери руки, с которым Соколиный Глаз соперничал.

Узнав всё это своим чтением мыслей, Владыка Небес решил не выкладываться на полную, раз уж на то не было причин. Если он проиграет Дракулю на поприще фехтования и Хаки, то спокойно признает поражение и добавит в свой список целей, прямо рядом с получением второго дьявольского плода, развитие областей, в которых уступал Михоку.

Чем больше тот сражался, тем сильнее кипел его боевой дух. То же самое испытывал и Эл, который изначально пришёл сюда лишь затем, чтобы помериться мастерством фехтования с признанным сильнейшим мечником в мире.

Двоица не знала, в какой момент они перестали проверять силу друг друга и сосредоточились на убийства, словно юнец и его противник стали Чёрными Мечами, что покоились в их руках, нацелившись на жизненно важные точки.

До того, как Шанкс потерял свою руку, он не единожды сражался с Соколиным Глазом, но при этом их битвы не оставили на его теле ни единого следа. Три шрама над левым глазом Красноволосому оставил Маршалл Д. Тич.

Если Сюсуй Эла, покрытый большим количеством Хаки, успешно ранит свою цель, то на ней впервые останется шрам или даже сломанная кость. Но это только если, конечно, Воля Соколиного Глаза окажется недостаточно сильной, чтобы принять на себя удар.

Как бы то ни было, Михок, используя только динамическое зрение и Хаки Наблюдения, отражал каждое нападение всестороннего мечника, буквально родившегося с тем же типом Воли.

Незаметно яркое небо сменилось закатом, и двоица, скрещивающая клинки уже несколько

часов, внезапно разделилась, отпрыгнув друг от друга на добрый десяток метров.

Затем Соколиный Глаз двумя руками схватился за рукоять Ёру, которая была длиннее его предплечья, и взмахнул в сторону противника.

Глаза последнего в этот момент тускло вспыхнули, и он обратился к видению будущего. В следующий миг юноша напереся со всех сил ноги и отпрыгнул в сторону, что для наблюдающих было похоже на простое исчезновение, прежде чем оглянуться.

Тогда он увидел, что буквально за долю секунду до его прыжка, гора в центре острова, находящаяся в нескольких милях от поля битвы, разделилась на две ровные и гладкие части.

Элу было совершенно ясно, что это повреждения, нанесённые Летающей Режущей Атакой. Одна проблема — он её не видел.

Когда мечник высвободил Хаки Наблюдения, он наконец ощутил неумолимую волну энергии, которая уже покинула пределы острова и образовала временную борозду в море, прежде чем исчезнуть.

— Впечатляющая скорость и сила, очень впечатляющая, — юноша посмотрел на Михока, который уже поднял свой меч и был готов нанести второй удар, улыбнулся и продолжил. — Я не ожидал меньшего от сильнейшего мечника: ты тоже пробудил Волю Завоевателя и смог вплести её в собственную Летающую Режущую Атаку.

Договорив, он поднял Сюсуй и щедро покрыл его лезвие Хаки Завоевателя и Вооружения.

Раз уж Дракуль по своей воле закончил их соревнование в фехтовании и начал второй раунд сражения таким довольно эффектным способом, Эл с радостью пойдёт ему навстречу. Так они вновь начали испытывать друг друга.

Оба применили Волю Завоевателя, приняли разные позиции и атаковали Летающими Режущими Атаками: Владыка Небес отправил в полёт горизонтальную, а его противник — вертикальную.

Конечно, со стороны это было похоже на вспышку багрового света, после которой между участниками боя образовался огромный крест. Каждый из составляющих его серпов был больше ста метров в длину, а энергии в них содержалось больше, чем сильнейшем ударе рядового Мастера Мечника.

Что ещё впечатляющее, со стороны казалось, будто две Летающие Режущие Атаки склеились и дробили само окружающее пространство, хотя на самом деле даже не соприкоснулись друг с другом из-за обычного явления Хаки Завоевателя.

Между серпами образовался незримый барьер, который словно губка поглощал наполняющую их энергии, за счёт чего сам расширялся.

В то же время, колебания Хаки заставили облака потемнеть, а когда солнце скрылось за горизонтом, округа погрузилась в кромешную тьму. Вскоре произошло неизбежное — в небе образовался разрыв.

Бум!

Когда две Летающие Режущие Атаки были окончательно поглощены субстанцией барьера, та надулась, словно невидимый воздушный шар, и в какой-то момент взорвалась, стоило накопленной Воле достичь невыносимого предела.

Сотканное из энергии грибовидное облако поднялось в небо из необитаемого острова, и в процессе всё время меняло свой цвет. Это зрелище было похоже на то, что сотворили Кайдо и Шарлотта Линлин, встретившиеся впервые за десятилетие на Онигасиме.

<http://tl.rulate.ru/book/72182/3005959>